

Евангельские устойчивые фразы как база для формирования лозунгов и призывов (к проблеме преодоления ксенофобии и достижения толерантности)

Евангелие почти сразу после принятия христианства стало одной из самых почитаемых книг во всём славянском мире. Не случайно среди древнейших памятников, написанных в X–XI вв. на общем литературном языке славян, именно евангелия (обычно предназначенные для чтения в церковные праздничные дни) относятся к числу чаще всего встречаемых. Наиболее известны из них Ассеманиево евангелие, списанное, вероятно, в Македонии или в соседних с нею областях Болгарии с глаголического оригинала; Остромирово евангелие (1056–1057 гг.) и Архангельское евангелие (1093 г.), возникшие на восточнославянской территории; Саввина книга, появившаяся в северо-восточной Болгарии; части евангелий, дошедших до нас в Куприяновских (Новгородских), Боянских листках и в Листках Ундольского XI столетия. Относительно недавно, в 1982 г., болгарский исследователь Трендафил Крыстанов в Ватиканской библиотеке под греческим текстом 1232 г. обнаружил ещё одно евангелие (и снова – апракос!), выполненное кириллицей в X в. [2; с. 35-210]. Как доказал Крыстанов, в течение 12 лет восстанавливавший уникальный текст и сумевший прочитать 93% рукописи, в распоряжении славистов оказалась теперь самая старая копия первой славянской богослужебной книги [5; с. 54-58]. Опираясь на сведения, упоминаемые в Житии святого Кирилла, болгарские исследователи предполагают, что протограф именно этого, Ватиканского, палимпсеста представлял собой перевод Евангелия, выполненный Константином Философом ещё до Моравской миссии 863 г. [6; <http>]

Древнейшие евангельские тексты дают представление не только о высоких достижениях искусства славянского книжного дела. Одновременно они указывают на истоки ключевых ценностей славянских народов, вышедших из одной колыбели. Христианские идеи, сформулированные в Евангелии, постепенно осваивались славянами и нашли у них широкую поддержку не в последнюю очередь потому, что выражены были эти идеи лаконично, образно и доступно на понятном для них языке. Из евангельской книги «нельзя повторить ни единого выражения, которое не было бы уже пословицей народов; она не включает уже для нас ничего неизвестного <...> и такова её вечная прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удручённые унынием, случайно открываем её, то уже не в силах противиться её сладостному увлечению и погружаемся духом в её божественное красноречие» [8; с. 388].

Ранее нам уже приходилось писать о том, что новозаветные тексты, сохранившиеся в славянских рукописях X–XI вв., содержат около 300

устойчивых фраз (УФ). В значительной мере именно эти УФ передают важнейшие правила жизни, которые начали осваиваться новообращёнными последователями Христа. В своём первоначальном виде многие из УФ отражают разные грани поведения человека, провозглашают нормы праведной жизни христианина, осуждают ксенофобию и призывают к толерантности. Их можно встретить и в самом древнем из всех сохранившихся списков Евангелия – в Ватиканском палимпсесте.

Ведущим принципом, которым пронизано всё Евангелие, следует признать взаимную терпимость, любовь друг к другу всех людей, независимо от их этнической и социальной принадлежности. В основе этого принципа лежит базовое представление о равенстве христиан перед Господом. Наиболее ёмко оно сформулировано в Послании апостола Павла к колоссянам: *«А теперь вы отложите всё: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекаясь ветхого человека с делами его и облекаясь в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни эллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но всё и во всём Христос»* (Кол 3: 8-11).

Любовь, добро и мир – главный вектор чувств, которые испытывает и проповедует центральный персонаж Евангелия, Иисус Христос. И в Ватиканском палимпсесте можно найти немало УФ, подтверждающих это. Уже само появление младенца Христа на свет оценивается знаменитой евангельской фразой, кратко определяющей мечту человечества, для достижения которой, по христианскому вероучению, и был послан Божий Сын на грешную землю: На земли миръ• Въ чловѣцѣхъ благоволеніѣ (Лк 2: 13-14). Означает эта УФ ‘состояние всеобщего спокойствия, умиротворения, согласия и взаиморасположения’ [Дубровина; 375]. Повзрослевший Христос говорит: Не придѣ бо да сѣждѣ сѣмоу миру нѣ да съпасѣ вѣсь мирѣ (Ин: 12: 47). Он осознаёт своё предназначение, а также ответственность, возложенную на него Богом-Отцом: Азѣ ~смѣ свѣтъ вѣсѣмоу миру (Ин: 12: 46); Азѣ ~смѣ пѣть и истина и животъ (Ин: 14: 6); Азѣ ~смѣ вѣскрѣшениѣ и животъ (Ин 11: 14); Азѣ ~смѣ лоза истинная• отьць мои дѣлатель ~сть (Ин: 15: 1) – и стремится выполнить свою миссию через любовь, добро и сострадание.

Иисус не устаёт повторять: Азѣ ~смѣ пастѣрь добргѣ (Ин 10:14). Он пытается внушить своим ученикам и многочисленным слушателям новые представления о духовных ценностях, рассказывая нравоучительные притчи и раскрывая перед паствой свой внутренний мир, центральное место в котором занимает Бог-Отец. В единении, в слиянии с Отцом, а также в готовности не только выполнить Его волю, но и пожертвовать своей жизнью Сын Божий проявляет свою любовь к Господу: Ты отьче вѣ мѣнѣ• и азѣ вѣ тебѣ; Азѣ и отьць ~дино ~свѣ; Отьць прѣбѣгаѣть вѣ мѣнѣ; Азѣ вѣ отьци• и отьць вѣ мѣнѣ ~спѣть. К такому же единению с собой и к

взаимной любви Христос призывает своих двенадцать учеников: Б@дете въ мѣнн• и азъ въ васъ; Азъ въ отьци мо~мь• и вг въ мѣнн; Вг въ мѣнн• и азъ въ васъ; "коже възлюби м# отьць• и азъ възлюбихъ вг; "коже възлюбихъ вг• да и вг любите другъ друга.

Высокая, бескорыстная жертвенная любовь к Господу – важнейшее требование, которое Иисус пытается предъявить вчерашним язычникам. Из унаследованного христианством от иудаизма «кодекса моральных норм – основных правил, коими следует руководствоваться в определённых обстоятельствах, в какой-л. сфере деятельности» (известных под названиями «Десять библейских заповедей», «Десятисловие», или «Декалон», и изложенных в книгах «Исход» и «Второзаконие» [10; с. 185]), Иисус Христос особо чтит заповедь, которую он называет прѣва" и больша". В Ватиканском палимпсесте из многословной первой заповеди для «праздничного чтения» избран очень эмоциональный фрагмент, акцентирующий внимание верующих не на запретах (таких, как *Не сотвори себе кумира; Не произноси имени Господа Бога твоего всуе* и др.), а на чувстве любви, которое последователи Христа должны испытывать к Господу. Вначале первая заповедь упоминается в отрывке из Евангелия от Матфея: Възлюбиши г(оспо)да б(ог)а сво~го• въсѣмъ срьдцемъ твоимъ и въсе\ доуше\ тво~\• и въсе\ мгли\ тво~\• си ~сть прѣва" и больша" заповѣдь (Мф 22: 37-38); затем – в отрывке из Евангелия от Луки: Възлюбиши г(оспо)да б(ог)а сво~го отъ всего срьдца тво~го• и въсе\ доуше\ тво~\• и въсе\ крпости\ тво~\• и въсѣмъ помгшлени~мъ твоимъ (Лк 10: 26-27).

Но гораздо чаще в исследуемом тексте встречаются различные варианты второй заповеди, призывающей верующего любить ближнего своего. Христос считает её настолько важной для того времени и для тех суровых обстоятельств, в которых ему пришлось вести проповедническую деятельность, что вторая заповедь может появиться сразу после первой и синтаксически приравняться к ней, будучи присоединённой сочинительным союзом. Это можно увидеть и в чтении из Евангелия от Матфея, и в чтении из Евангелия от Луки: Възлюбиши г(оспо)да б(ог)а сво~го <...> и искрѣн"аго тво~го "ко самъ с# (Лк 10: 27); си ~сть прѣва" и больша" заповѣдь• вътора" же подобна ~и• възлюбиши искрѣн"аго сво~го "ко самъ с# (Мф 22: 37-39). Возможно и присоединение второй заповеди к пятой: Чьти отьца и матеръ• и възлюби искрѣн"аго сво~го "ко самъ с# (Мф 19:19).

Иисус Христос напоминает о том, что в Ветхом Завете вторая заповедь обычно соседствует с формулой, ей противопоставленной: Слышасте "ко речено ~спть• възлюбиши искрѣн"аго сво~го и възненавидиши врага сво~го (Мф 5: 43). Однако при этом добавляет: Азъ же г(лаго)л\ вамъ• любите врагъ ваш#• благословите кльн@m#> вг (Мф 5: 44). Призывы к взаимной любви, которую Сын Божий считает важнейшей из своих новых заповедей, и даже любви к своим врагам занимают

господствующее положение в ряду УФ исследуемого памятника. В 13-й главе Евангелия от Иоанна Иисус Христос провозглашает: И вамъ глагол\ нгнн• заповѣдь нов@ да\ вамъ• да любите другъ друга• "коже възлюбихъ вг• да и вг любите другъ друга (Ин 13: 34). В той же главе он напоминает своим ближайшим сподвижникам: "ко мои оученици ~спте• любовь имате между собо\ (Ин 13: 35). В 15-й главе Евангелия от Иоанна Мессия особо говорит о значимости для него самого и для его последователей новой заповеди: Си же ~спть заповѣдь мо"• да любите другъ друга• "коже възлюбихъ вг• больш# се> любовь не имать никтоже (Ин 15: 12-13).

Поразительно то, что, будучи пророком, Иисус Христос предвидел грядущие братоубийственные войны и природные катастрофы: Прѣдасть же братъ брата на смръть• и о(ть)ць ч#до• .....и въстан@ть ч#да на родител" сво"• и оуби\ть >• и б@дете ненавидими въсми (Мф 10: 21-22); Въстанеть бо >зкъ на >зкъ• цѣсарство на цѣсарство• и б@d@ть глади и пагоубг и тр@си по мѣстамъ (Мф 24: 7). Он пытался предостеречь людей, указать им путь к спасению. Этот путь пролегает через сердце, через душу каждого жителя Земли. Ведь и сегодня, как и в Средние века, где бы ни жил человек, ему приходится делать выбор: либо силовое решение проблемы, казалось бы, самое скорое, самое надёжное; либо трудный путь поиска компромиссов, стремления понять инакомыслящего, мирного разрешения конфликтов. В наши дни ожесточённого противостояния, и конфессионального, и экономического, и социального, когда гибнут женщины, старики и дети в разных частях планеты, наставления Христа кажутся особенно современными.

Один из самых важных уроков, которые даёт нам Евангелие, – не искать врагов. Иже бо нѣсть на вг• по васъ ~сть, – учит Христос. В этой короткой формуле заключена глубокая спасительная мысль: в тех случаях, когда речь идёт об инакомыслии, нельзя расценивать того, кто высказывает противоположную точку зрения, своим врагом, потому что при разумном отношении вы сможете превратить своего оппонента в союзника. Следуя этому девизу, противоборствующие стороны, какие бы идеалы ни защищала каждая из них, при желании могут пойти по мирному пути взаимных убеждений. Главное – не видеть в тех, кто говорит, поёт, верует, молится, одевается иначе, непримиримых врагов: любые разногласия можно преодолеть, не прибегая к силовым приёмам, а тем более – к оружию. Не случайно в числе десяти Божьих заповедей, переданных, по библейской легенде, Моисею, оказалась лаконичная фраза *Не убий!* Конечно же, она вошла в текст Ватиканского палимпсеста как одно из наставлений Иисуса Христа в чтении из Евангелия от Матфея (Мф 19: 18).

Уже 6000 лет эта заповедь является девизом запрета на убийство кого бы то ни было [10; 468], но до сих пор человечество не избавилось от иллюзий: есть немало людей, считающих убийство в условиях войны, в

политическом противостоянии, в религиозных спорах, в решении экономических разногласий обычным делом. Один из героев романа Д. Мережковского «Александр I» рассуждает о времени «бомбистов», времени, когда совершались покушения на представителей царствующего дома, на высшее чиновничество так: *Мы вот всё говорим об убийстве, а ничего не знаем о нём, как о пространстве и времени, то есть по-настоящему не знаем, что это такое. А ведь это тоже категория, как говорит Кант. «Не убий» – одна категория, а «Убий» – другая. И можно перейти из одной в другую.* О том, как живуче это убеждение о возможности перехода категории *Не убий!* в категорию *Убий!* говорят лозунги «Правого сектора» современной *незалежной* Украины. Оплакивая гибель *небесной сотни*, жертв Майдана, *правосеки* считают вполне уместным выкрикивать лозунги типа *Москаляку на гиялку!, Убить и затулкой затулить! Зачистим Донбасс от колорадов! Убить журналистов-москалей!* и пр.

Иисус Христос глубоко уверен в том, что человека, нарушившего заповедь *Не убий!*, ждёт адекватная расплата: *Вси бо примъшеи ножь ножемь погбн@ть* (Мф 26: 52). Так выглядит в Ватиканском палимпсесте первоисточник знаменитого патриотического лозунга, сформировавшегося в годы Великой Отечественной войны *Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет! (На том стояла и стоять будет Русская земля)*. Впервые эта УФ в форме *Взявшие меч – мечом погибнут* попала в словарь «Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии» М.И. Михельсона, где автор поместил также обороты *Кто прольёт кровь человеческую, того кровь прольётся рукою человека* из 9-й Книги Бытия и *Кто мечом убивает, тому самому надлежит убитым мечом* [7, т. 1; с. 135]. «Во всех трёх случаях речь идёт об убийстве человека человеком и об адекватном возмездии за это ужасное злодеяние. М. И. Михельсон не стал уточнять разницу между исконными значениями цитат из Библии и из Евангелия от Матфея. В Бытии нашёл отражение закон талиона», в то время как фраза Христа «продолжала развивать идею о всеобщей любви к ближнему и непротивлении злу» [11; с. 165-166], в том числе любви по отношению к врагу. Христос утверждал, что кара непременно обрушится на преступника, но она будет исходить от Господа, а не от родственников или близких погибшего. В сценарии советского кинофильма «Александр Невский», вышедшего на экраны в 1938 г., сема субъекта возмездия (Господь) и семы непротивления злу и любви к врагу отошли на второй план, и оборот утратил евангельскую окраску. И всё же евангельский текст напоминает нам сегодня о том, что вооружённых конфликтов, войн можно избежать. Мир всегда предпочтительней войны, и нередко решающую роль в процессе сдерживания агрессии играет слово, лозунговая оснащённость противоборствующих сторон, ибо, как говорил А. Кони, «Слово – одно из величайших орудий человека. Бессильное само по себе,

оно становится могучим и неотразимым, сказанное умело, искренно и вовремя» [4; http].

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд-во Моск. патриархии, 1983. – 1372 с.
2. *Vat. ev.*: Кръстанов, Тр., Тотоманова, А.-М., Добрев, И. Ватиканский палимпсест: Ватиканско евангелие. Старобългарски кирилски апракос X в. в палимпсестен кодекс Vat. Gr. 2502. – София, 1996. – С. 35-210.
3. Дубровина, К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов / К. Н. Дубровина. – М.: Флинта : Наука, 2010. – 808 с.
4. Кони, А. Избранные труды и речи / А. Кони. <http://www.livelib.ru/quote/298453>
5. Кръстанов, Тр. Най-древните преписи на първия превод на старобългарски език от св. Кирил – кратко изборно евангелие» / Тр. Кръстанов // Международен симпозиум 1100 години от блажената кончина на св. Мефодий. Т. 2. – София: Синодално издателство, 1989. – С. 54-58.
6. Минчева, Г. Житие. Трендафил Кръстанов открива най-старата славянска книга / Г. Минчева // Сега (болг. вестник). 12.04. 2003. <http://www.segabg.com/article.php?issueid=862&sectionid=9&id=00003>. Режим доступа: 11.04.2015.
7. Михельсон, М. И. Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии: в 2 т. / М.И. Михельсон. Т. 1 – М.: ТЕРРА, 1994. – 792 с., Т. 2. – М.: ТЕРРА, 1994. – 832 с.
8. Пушкин, А. С. Об обязанностях человека. Сочинение Сильвио Пеллико / А. С. Пушкин // А. С. Пушкин. Собр. соч.: в 5 т. Т. 5. – СПб.: Библиополис, 1994. – С. 388-389.
9. Тотоманова, А. Текстологически бележки върху Ватикански палимпсест / А. Тотоманова // Изследване в чест на проф. Н. Т. Тотев // Преславска книжовна школа. – 2001. – Т. V. – София. – С. 185-197.
10. Шулежкова, С. Г. «И жизнь, и слёзы, и любовь...» Происхождение, значение, судьба 1500 крылатых слов и выражений русского языка / С. Г. Шулежкова. – М.: Флинта : Наука, 2011. – 848.
11. Шулежкова, С. Г. От земли обетованной к небесам обетованным (очерки о судьбах библейских крылатых выражений) / С. Г. Шулежкова. – М.: Флинта : Наука, 2013. – 260 с.